

Его детство было временем, когда он был готов на все, чтобы выжить.

Он был ребенком из трущоб, рожденным проституткой и неизвестным отцом.

Врожденный альбинизм придавал Малакии белоснежную кожу, шелковистые волосы и печальные алые глаза.

Это было равносильно проклятию.

К тому времени, когда он стал достаточно взрослым, чтобы понимать мир, он уже переспал с бесчисленными партнерами.

Грязные мужики, которые засовывали в него свой член, толкались бедрами и ревели, когда кончали.

Малакия, которого постоянно использовали как секс-куклу, даже не понимал, что с ним происходит.

Когда Малакии было пять лет, мать продала его в обмен на мешок, полный золотых монет, и он больше никогда ее не видел.

Место, куда продали Малакию, было поместьем некоего сельского дворянина. Ночь за ночью, в тайном клубе удовольствий, проходившем в подвале, Малакия учился действовать в соответствии с желаниями членов клуба и доставлять удовольствие своим партнерам, притворяясь довольным. Мужчины, которые были зависимы от соблазнительного тела Малакии, постепенно начали бороться за право владеть им.

После нескольких лет такой жизни однажды ночью к клетке, где спал Малакия, пришел человек.

Этот человек был врачом, и он, даже среди членов клуба удовольствий, был особенно зациклен на Малакии.

- Ах, мой возлюбленный Малакия... до того, как ты повзрослеешь. Прежде чем ты будешь осквернен какой-нибудь ничтожной женщиной... Я дарю тебе вечное детство.

Мужчина что-то шептал в трансе, держа в руке ухоженный скальпель.

Он прижал Малакию к земле и резанул скальпелем по половым органам Малакии, которые даже не эякулировали в первый раз.

Крик Малакии эхом разнесся по всему особняку, и хотя безумный аристократ был схвачен быстро, раны на теле Малакии были серьезными. Его в спешке доставили в больницу, но гениталии были почти полностью отрезаны. Учитывая количество крови, которое было потеряно, врачи решили, что спасти его жизнь будет невозможно.

Впрочем, как ни странно.

Эта предсмертная ситуация пробудила дремлющую способность исцеления в Малакии.

Убедившись в его способности исцелять себя даже в бессознательном состоянии, врачи решили не возвращать Малакию гнилой знати. Вместо этого они устроили так, что его отправили в сиротский приют при храме.

Там растущий Малакия ненасытно бросался в учебу. Однако финансовой помощи, посланной в церковь, было недостаточно, дети часто голодали, а обноски, которые они носили, были в лохмотьях. Число детей, после того как им исполнилось пятнадцать лет, которые бросились в рабство или занялись проституцией, было намного больше, чем тех, кто сумел найти работу.

Малакия, который с возрастом становилась все красивее, быстро привлек внимание знати, посещавшей храм. Когда его попросили обменять сексуальные услуги на финансовую помощь приюту, Малакия без колебаний предложил себя.

Его гибкий живот, хорошо сложенное андрогинное лицо, а когда его раздевали догола, обнажались его извращенные бесполое бледные конечности.

Под телом возбужденных аристократов Малакия никогда не забывал изображать свое удовольствие, раздвигая ноги и соблазнительно постанывая.

- ... Нн.

Вот почему он этого не знал.

Ни разу никто не просил его "сердце" вместо тела.

Он не знал, что значит отдать свое сердце.

- Лутора... ?

Капля за каплей.

Теплые капли упали на лицо Малакии, лежащем на спине.

Он должен был показать детям, которых собираются продать в сексуальное рабство, удовольствие от того, что их держат мужчины, чтобы облегчить их страх. Работа Малакии заключалась в том, чтобы внушать это, спя с рабами, подготовленными Деметеской. Сам Деметеска, так же, как и мускулистые рабы, изначально были сиротами из приюта храма. Следовательно, у них наверняка было свое мнение о Малакии, который под покровительством Андерхейма стал верховным жрецом.

Однако это не имело никакого отношения к Малакии.

Все, что ему нужно было сделать, это принять мужчин внутри себя и удовлетворить их.

Намеренно спасая Малакию, который держал в голове подобные мысли, в палатку ворвался Лутора.

Сын рыцаря-капитана.

Аристократ высокого положения.

Рожденный и воспитанный совершенно не так, как он, молодой мастер был благословен во всех отношениях.

Он планировал соблазнить и поиграть с Луторой, который был временно вверен святилищу, заманив его в ловушку их плана.

Когда он намеренно приблизился к Луторе с уязвимыми манерами, молодой человек, невинный, несмотря на свое телосложение, был быстро введен в заблуждение действиями Малакии.

Хотя он с нетерпением ждал того дня, когда Лутора откроет ему свое истинное "Я".

Хотя он думал сам увидеть, как этот человек будет тяжело дышать над ним.

Лутора ни разу не пыталась изнасиловать тело Малакии.

Когда они спали вместе на одной кровати, тепло руки, которая прижимала его к себе сквозь простыни, заставляло Малакию говорить "что-то", чего он никогда не испытывал.

Инстинкты подсказывали ему, что это ужасно.

Его сердце боялось этого, не желая знать.

Если его увидят убажжающим мужчин, Лутора, конечно же, уйдет от него.

Вот почему, когда Деметеска, посмотрев цирк, загодя заговорил с ним о "работе", Малакия без промедления согласился.

Согласно плану, Лутора узнал, что Малакия все еще занимается сексом с мужчинами, даже теперь, когда он стал главным жрецом.

Теперь все, что ему нужно было сделать, - это дистанцироваться.

Доверяя свое тело мужчинам, которые хотели его изнасиловать. Чтобы прогнать окаменевшего Лутору, он должен был произнести следующие слова:

- Не смотри... больше ничего.

Эмоция, которую он сам не понимал.

Она была вплетена в его дрожащий голос, дрожащий, как листья на ветру.

- ... у, ку. ИК...

Рыдание, которое Лутора не смог сдержать, вырвалось из его горла, и слезы потекли по щекам.

Он столкнул рабов, собиравшихся заняться сексом с Малакией, с кровати.

Лутора, который объявил Деметеске, что он будет примером для подражания, и занялся сексом с Малакией на глазах у молодежи.

Он зажал Малакию под ногами и сорвал с него Далматик, который был на Малакии.

И тут он увидел.

Лишенный репродуктивной функции, покрытый большим шрамом, пах Малакии, который был всего лишь легкой выпуклостью.

Мягкое тело, которое использовалось только для удовлетворения сексуальных желаний других мужчин.

- ... Тебе не нужно давить на себя. Лутора, - тихо прошептала Малакия безмолвному Луторе, застывшему над ним.

Это "обработанное" тело сильно возбуждало злые эмоции у мужчин, но в зависимости от человека могло произойти и обратное.

Когда Малакия поднял глаза, крупные слезы скатились с лица Луторы и упали на его щеки.

- Лутора... ?

- ...Причина...

- ...?

- Почему я не... !

Лутора, который очень любил Малакию.

Просто ради выживания, распорядок дня, навязанный Малакии. Дни, когда он должен был продолжать подвергаться непристойной похоти. Он глубоко чувствовал это в своем сердце.

- Почему... я не... раньше... почему я не встретил тебя раньше... !

На непостижимый вопль Луторы, Малакия не находил слов.

- Прости. Извини, Малакия. Прости... пожалуйста, прости меня.

- Лутора...

- Я буду дорожить тобой. Я никогда тебя не отпущу. Я никогда больше не позволю другим мужчинам прикасаться к тебе.

Но почему Лутора должен извиняться?

Почему он ищет прощения?

Сбитый с толку Малакия ничего не мог понять.

- Лутора, это не твоя вина.

- Ты ошибаешься... ты ошибаешься, Малакия. Это моя вина. Это я виноват, что не встретил тебя раньше.

- ... Что ты говоришь? Это не может быть твоей...

- Это нормально... это нормально, пусть это будет моя вина. Малакия.

Он сжал руку Малакии, которая потянулась, чтобы коснуться лица Луторы.

На этих пальцах, на этих кончиках пальцев.

Он внимательно осыпал их поцелуями, один за другим.

- Эй, вини меня... Скажи, что я должен взять на себя ответственность, Малакия.

- Лутора... ?

- И я это сделаю. ...

Со слезами, высыхающими на его лице, Лутора улыбнулся Малакии.

Он снял одежду, доспехи и отбросил их в сторону.

Белый магический камень, который был в нагрудном кармане его куртки, выкатился из щели между тканью, выпустив небольшой свет.

- ...Для жизни. Я буду твоим, Малакия.

Впервые он прижался губами к широко раскрытым губам Малакии.

Затем Лутора медленно толкнул тело своего возлюбленного на кровать.

<http://bllate.org/book/17929/1718103>